

Трое практиков стадии Зарождения Души проигнорировали Мэн Хао и со свистом промчались мимо него к Ван Юцяю. Разумеется, они не станут убивать его. Но это не значит, что они серьёзно его не покалечат, как-никак они представляли пыточную. К тому же они не могли послушаться приказа старшего брата Чан И. По их мнению, они занимали господствующее положение, особенно учитывая поддержку двух Железных патриархов. Жалкий кровавый принц, даже с культивацией больше, чем у них, никак не мог одолеть сразу двух Железных патриархов. Руководствуясь этой логикой, они кровожадно бросились вперёд с магическими предметами наперевес. На глазах у всей секты они пошли в атаку.

На губах Чан И играла холодная улыбка. Ему не терпелось увидеть реакцию Мэн Хао на его маленькую проверку.

— В моём сердце скрыта жестокость, — прошептал Мэн Хао. — Она поселилась там с того самого момента, как я погиб в море Млечного Пути... — он поднял руку и небрежно ею взмахнул.

Могло показаться, что его пальцы указали лишь на пустое пространство перед ним, но в этот самый момент самый быстрый из трёх практиков Железной горы задрожал. Он непонимающе посмотрел на грудь, а потом зашёл в приступе кровавого кашля. В следующий миг его разорвало на куски. Выглядело это так, будто пара огромных невидимых рук превратила его в фарш!

Всё произошло настолько быстро, что зрители лишь успели поражённо разинуть рты.

Лицо Ван Юцяя, стоящего позади Мэн Хао, побледнело, а сердце забилося быстрее. "Дело дрянь, — подумал он, — Мэн Хао слишком порывист! Что мне делать?" В его сердце стремительно нарастала тревога. Он сразу понял, что Чан И просто проверял Мэн Хао и явно не ожидал, что тот ответит на его небольшую провокацию настолько резко.

У Чан И глаза на лоб полезли. Он и представить не мог, что кровавый принц атакует... с намерением убить. Но такой неожиданный поворот был ему только на руку. Такое опрометчивое поведение явно говорило о неопытности кровавого принца. С холодным блеском в глазах Чан И вышел вперёд:

— Кровавый принц! — воскликнул он. — Как ты смеешь нарушать правила секты!

Семеро учеников сомнительной репутации с интересом наблюдали за происходящим со второй горы. На четвёртой горе молодой человек с веером слабо улыбался каким-то своим мыслям. Что до горбатого старика с пятой горы, его глаза ярко блестели. Девушка рядом с ним поражённо уставилась вниз. Она и подумать не могла, что Мэн Хао посмеет кого-то убить.

— Ого, а этот кровавый принц — лихой малый, — в чувствах вздохнул старик, — однако он ещё слишком молод, отсюда и такое безрассудство. Не то что я, человек, проживший долгую и насыщенную жизнь.

Мэн Хао проигнорировал реакцию людей в секте. Похоже, он с головой ушёл в свой мир, полный сожалений.

— Жестокость только усилилась в Пещере Перерождения... — пробормотал он со вздохом.

Очередной взмах пальца, и второй практик стадии Зарождения Души побелел. Он резко застыл

на месте. А потом он взорвался, погибнув и душой, и телом.

Второй погибший!

Чан И изменился в лице, возникшая было радость уступила место удивлению. Секунду назад он был абсолютно уверен, что Мэн Хао остановится на одном убийстве. Вот только он не только не остановился, но еще и убил второго человека.

Собравшиеся вокруг практики наблюдали за всем происходящим со странным блеском в глазах. Ученики на горных пиках чувствовали нарастающее удивление.

— В секте Чёрного Сита... жестокость нашла выход, — прошептал Мэн Хао, — но этого оказалось недостаточно, чтобы унять её. Вместо этого она поселилась в глубине моего сердца, где она стала ещё сильнее и превратилась в то... о чём говорил патриарх Кровавый Демон. Дьявольщину.

После смерти двух товарищей третий практик стадии Зарождения Души в ужасе бросился бежать, но тут Мэн Хао в третий раз взмахнул пальцем.

— Старший брат, спаси меня... — обречённо закричал практик. Но его крик прервал грохот взрыва его собственного тела. Все в секте задрожали, словно только сейчас сбросив наваждение.

— Он... убил троих подряд!

— Что за кретин! Такого дурака ещё поискать надо! Он только прибыл в секту Кровавого Демона, но вместо того, чтобы покорно склонить голову, он проявил неприкрытую агрессию, убив этих троих!

— Он серьёзно влип. Он не только посмел убить собратьев прямо в секте, но его жертвами стали ученики пыточной!

Пока секта гудела от разговоров, Чан И с воздуха внимательно наблюдал за Мэн Хао. Когда шок схлынул, его накрыла волной эйфории. Мысленно он не удержался от радостного хохота.

"Мои наставники сказали не трогать его, — размышлял он, — но оказалось, что этот дурень и сам не прочь начать убивать. С его статусом он может без последствий убить одного, но сразу троих... Если вынудить его убить ещё несколько человек, тогда ему точно крышка!"

Мысленно всё для себя решив, Чан И улыбнулся.

— Я выразил тебе почтение, как кровавому принцу, — произнёс он, — и таков твой ответ? Убийство учеников секты и оскорбление пыточной?! Высокая у тебя культивация или нет — не имеет значения, тебя поставят на место! Взять его!

Ученики Железной горы явно колебались. Но тут с Железной горы ударило два пульса энергии Отсечения Души.

— Когда кровавый принц совершает преступление, его будут судить так же, как и других членов секты! — пророкотал древний голос. — Возьмите его под стражу и доставьте на Железную гору. Если он будет сопротивляться, можете применить силу!

Когда над сектой прозвучал этот голос, Чан И чуть не расхохотался от распирающего его

самодовольства.

"Он покойник!" — подумал он.

Пришедшие вместе с Чан И ученики тоже обрадовались. С поддержкой двух Железных патриархов они чувствовали себя как никогда уверенно. Они двинулись на Мэн Хао, абсолютно уверенные в том, что кровавый принц не рискнёт их атаковать. Ведь если он это сделает, сюда тут же явятся два Железных патриарха.

Тем временем в храме на вершине горы Чёрные Небеса в позе лотоса сидел мальчик в наряде учёного. С мрачным выражением лица он смотрел куда-то вниз.

Семеро учеников снаружи его храма ухмылялись, наблюдая за творящимся в лесу. После смерти трёх практиков их презрение к Мэн Хао лишь усилилось. Каждый из них считал, что у нового кровавого принца явно не всё в порядке с головой. В ответ на простую проверку он сразу же раскрыл свою слабость.

На четвёртом пике юноша с веером рассмеялся про себя. "Этому кровавому принцу недостаёт опыта, — заключил он, — у него невероятная культивация, но он совершенно не знает, как вести себя. Что ж, это станет для него отличным уроком. Как и ожидалось, он не достоин носить сей почтенный титул. Совсем скоро он покорно склонит голову".

— Эх, молодость, — со вздохом произнес горбатый старик.

Глаза Мэн Хао источали зимнюю стужу. Более того, сейчас он напоминал обжигающе холодный лёд. Аура жестокости окружала его словно кокон.

— Моя жестокость превратилась в дьявольщину, — пробормотал он, — я не в силах справиться с ней. Она не соответствует моему Дао, но... что есть, то есть... Нет причин не дать ей волю!

Как только он сделал шаг вперёд, его жажда убийства вырвалась из-под контроля. В этот раз он взмахнул рукавом. Это было простое движение руки, но вызванный им ураганный ветер поражал воображение. Словно небесный ветер разрушения внезапно опустился на секту и обрушился на дюжину нападающих практиков. От прикосновения этого ветра они начинали кашлять кровью. А потом вне завершённости от уровня культивации их всех разорвало на мелкие куски. Во все стороны брызнула кровь.

Лицо Чан И резко побелело. Его культивация находилась на великой завершённости стадии Зарождения Души, поэтому он с огромным трудом и благодаря невероятному чуду устоял против этого ветра. Однако ветер обступил его со всех сторон и превратился в гигантскую руку, которая начала с силой его сжимать.

— Наставники! — в панике заголосил Чан И. — Спасите меня!

Зрители поражённо захлопали глазами. Патриарх Чёрные Небеса на второй горе поднялся на ноги. Семеро его учеников не смогли сдержать своего изумления. Практики на четвёртом и пятом пике продемонстрировали похожую реакцию.

— Что он делает?!

— Не могу поверить, что он убил столько людей!

— Он что, действительно вызывает на бой пыточную?

— Это... это же была обычная проверка!

В этот момент на Железной горе кто-то холодно хмыкнул, после чего оттуда на помощь Чан И вылетело два потока божественного сознания.

Мэн Хао с непроницаемым выражением лица мысленно приказал руке сдавить Чан И сильнее.

— Прекрати! — потребовали оба потока божественного сознания. Но их крик перекрыл полный отчаяния вопль Чан И.

— Нет... — во всю глотку закричал он, — это... же была... просто проверка...

Его крик прервал оглушительный взрыв, превративший его в кровавый фарш. Его зарождённая душа была уничтожена в процессе разрушения тела. Он погиб и телом, и душой. Для него это была лишь проверка, но для Мэн Хао... не существовало никаких так называемых проверок. На атаку он отвечал атакой.

На секту опустилась гробовая тишина. Никто и представить не мог, что простая проверка закончится настолько трагическим образом. В следующий миг два потока божественного сознания помчались к Мэн Хао.

— Жить надоело?! — взревел один из двух голосов. — Как ты смеешь убивать учеников Железной горы?! Я раздавлю тебя!

Железные патриархи были в бешенстве. Сейчас для них не имел значения ни статус Мэн Хао, как кровавого принца, ни странное чувство, которое у них возникало при взгляде на его культивацию. Им было плевать. И действительно, его культивация была немного странной. Жизненная сила Запредельной Лилии затуманивала следы второго отсечения, создавая у всех впечатление, что Мэн Хао находился лишь на первом отсечении.

Он поднял глаза вверх и без тени сомнений послал в атаку своё божественное сознание. Его божественное сознание оказалось слишком сильным. Железным патриархам не помогла даже культивация стадии Отсечения Души. Их потоки божественного сознания не продержались против Мэн Хао и секунды. Когда два потока патриархов разбились вдребезги, от разразившейся бури в секте яростно закачались деревья.

Наблюдающие за ходом событий практики изумлённо охнули.

— Незачем спускаться за мной, — холодно процедил Мэн Хао, — я сам поднимусь к вам. Тогда и посмотрим кто кого раздавит!

Он взмыл в небо и полетел к первому пику. Его слова переположили всю секту Кровавого Демона!